

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Л. А. Тарасевич (Минск)

МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВА В ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ

В рамках когнитивного подхода к исследованию способов репрезентации в языке пространства как мыслительной категории постулируется наличие нескольких универсальных моделей, по которым структурируется пространство в языках. Эти модели условно можно подразделить на геоцентричные и антропоцентричные. Геоцентричные модели отражают членение пространства, обусловленное физическими законами или объективными свойствами физических объектов. Так, гравитация задает направление «верх – низ», фронтальная сторона у значительной части живых существ и артефактов определяется по ингерентным признакам. Под антропоцентричными моделями подразумеваются те, в которых исходной точкой измерения пространства выступает человек. По такому принципу, например, организовано деление пространства на близкое и удаленное в системе локального дейксиса (ср. *здесь – там, вот – вон*), при приписывании фронтальной vs. тыльной стороны физическим объектам, у которых отсутствует пространственная ориентация по оси «спереди – сзади» (например, *перед деревом* обозначает сторону, находящуюся ближе к наблюдателю, *за деревом* более удаленную).

Установлено, что при описании пространства при помощи языковых структур антропо- и геоцентричные модели могут вступать в конфликт, вследствие чего возникает неоднозначность языковых выражений, например, *перед грузовиком* может обозначать как пространство в области его ингерентной фронтальной стороны, так и указывать на область, которая при движении оказывается ближе к наблюдателю.

Несмотря на наличие универсальных моделей структурирования пространства, его картина существенно отличается как в разноструктурных, так и в родственных языках. Исследования языковых единиц, описывающих разные свойства пространства, приводят к выводу, что эта специфика обусловлена рядом факторов. Среди них наличие в семантике слов и выражения для обозначения пространственных категорий информации о деятельностном опыте человека, которая существенно отличается у коррелирующих единиц в разных языках, а также разные стратегии применения универсальных моделей для описания пространственных отношений.

Например, если в русском языке дихотомия «близко – далеко» получает обозначение при помощи двух локальных дейктиков с антонимичным значением *здесь* и *там*, то в туркменском языке на эти области указывают по два дейктика *bu, su* и *ol, şol*. Они дополнительно подразделяют ближнее пространство на более близкое и менее близкое, дальнее пространство – на более далекое и менее далекое. Кроме того, склоняясь по падежам и в зависимости от падежной формы, названные дейктики обозначают особое отношение области указания к говорящему: является ли эта область зрительно

воспринимаемой или воображаемой; в случае, если область зрительно воспринимаемая, наличие у нее объективных свойств типа размер, глубина, или свойств, связанных с субъективными ощущениями (теплая, холодная и т.д.).

Специфика применения универсальных моделей для описания пространства в разных языках до сих пор остается мало исследованной областью пространственной лингвистики. Наблюдения над отдельными языковыми фактами позволяют предположить, что отдельным универсальным моделям в разных языках отводится разная роль. Например, исследования употребительности и словообразовательного потенциала единиц для обозначения векторов «верх – низ», «спереди – сзади» в китайском языке приводят к выводу об особом способе структурирования пространства в этом языке по оси «верх – низ».

По-видимому, разным типам информации о пространстве в разных языках присуща различная степень обязательности выражения в коммуникации. Исследование текстов в параллельных корпусах показывает, что пространственные картины в произведениях на языке-источнике и языке-цели существенно отличаются между собой, несмотря на заданность пространственной конфигурации в исходном языке и наличие соответствующих переводных эквивалентов в языке-цели.

Изучение особенностей языковой картины пространства продолжает оставаться актуальной задачей лингвистической науки. Объективация этой языковой картины – одна из необходимых составляющих на пути к обеспечению успешной коммуникации в многоязычном мире.